

Поколение "К"

Глобальный экономический кризис серьезно изменил представления граждан об обществе и экономике. И в России, и в других странах следует ожидать появления "поколения кризиса".

Его настроения изучал обозреватель "Власти" Игорь Федюкин.

Экономические кризисы надолго оставляют след в нашей жизни. В последние месяцы журналы о работе и карьере пестрят, например, соболезнованиями и советами в адрес тех, кто в 2009 году окончил институт и вышел на рынок труда. Действительно, пытаясь найти работу в условиях рецессии и безработицы, свежееиспеченные выпускники даже лучших университетов вынуждены принимать такие предложения, которые в других условиях они сочли бы недостаточно привлекательными. Это сказывается на всей их последующей карьере: начав работу в менее престижной компании, на более низкой должности и с более скромной зарплатой, они потом так и не могут преодолеть это отставание. Как показала в своей недавней работе профессор Йельского университета Лиза Кан, изучившая карьеры выпускников университетов, выходящих на рынок труда в США непосредственно перед, во время и сразу после экономического спада начала 1980-х, статистически значимое отставание в уровне зарплаты и престижности места работы у представителей поколения "К" фиксируется даже спустя 15 лет. Для выпускников программы MBA, как несколько лет назад выяснил профессор Пол Ойер из Стэнфорда, выход на рынок труда в годы кризиса означает долгосрочные потери в доходах, измеряемые миллионами долларов. Для аспирантов-экономистов неудачный год защиты диссертации означает не только денежные потери, но и работу в менее престижном университете и даже более низкую научную продуктивность.

Интересно, однако, оставляют ли кризисы и потрясения нематериальный след в обществе. В известном рассказе Джека Лондона "Любовь к жизни" главный герой, долго голодавший в арктической пустыне, после своего спасения, оказавшись уже в окружении людей, на судне, все равно продолжает запасать сухари под матрасом. Может ли произойти нечто подобное и с обществом в целом? Например, привели ли Великая депрессия 1930-х годов в США или период гиперинфляции 1920-х в Германии к долгосрочным изменениям ценностей и представлений в социуме? Скажется ли нынешний кризис на восприятии гражданами экономики и общества? Важно понять и то, насколько устойчивыми могут быть такие изменения. У героя Джека Лондона психологические последствия голодания прошли довольно быстро, еще до окончания плавания. Но возможно ли, что отзвуки Гражданской войны, голодомора, Второй мировой войны до сих пор определяют поведение российских граждан? В более широком смысле речь, конечно, идет о том, меняются ли вообще господствующие в обществе ценности под влиянием политических и экономических потрясений, или же ценности эти представляют собой нечто врожденное и неизменное.

В целом исследования показывают, что преобладающие в социуме представления действительно меняются под влиянием внешних факторов. Например, группа исследователей во главе с Рафаэлем ди Теллой из Гарварда показала недавно, что чем больше жители того или иного штата США обязаны своим благосостоянием удаче (то есть чем большая доля в экономике этого штата приходится на нефтяной сектор), тем более они склонны полагать, что правительство должно помогать бедным. В то же время Альберто Алесина и Никола Фукс-Шендельн, также из Гарварда, продемонстрировали в своем исследовании, что при прочих равных жители бывшей ГДР более склонны полагаться на помощь со стороны правительства, чем немцы, проживавшие в Западной Германии. Согласно их выкладкам, эффект этот прямо зависит от срока проживания в условиях коммунизма и имеет тенденцию со временем стираться: для того чтобы различия в ценностях между западными и восточными немцами полностью стерлись, понадобится два поколения.

Интересно, однако, влияют ли на представления граждан и более дискретные события, такие, например, как взрывы 11 сентября 2001 года или нынешний экономический кризис. О долгосрочном влиянии сентябрьских терактов судить пока невозможно, но вот предсказать последствия рецессии мы можем, взглянув на то, как воздействовали на настроения в обществе предыдущие экономические спады. Именно это попытались сделать в своей новой работе экономисты Паола Джулиано из Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и Антонио Спиллиберго из Всемирного валютного фонда. В своей работе они основывались на наблюдениях психологов, утверждающих, что именно период с 18 до 25 лет является ключевым для

формирования ценностных ориентаций человека. Соответственно, экономисты попытались установить, зависят ли представления американцев от того, выросли ли они в период кризиса или, наоборот, экономического подъема. В основу исследования Джулиано и Спилемберго легли данные опросов, проводившихся в США ежегодно с 1972 по 1993 год, а затем — через год. Опросы эти были специально разработаны для изучения структуры американского общества и изменений в нем, и полученные данные включают как ответы на ценностные вопросы, так и подробные биографические данные респондентов, включая такие ключевые параметры, как конфессиональная принадлежность, уровень доходов и образования родителей, а также, что особенно важно в данном случае, место проживания на момент 16-летия. Это позволило им ориентироваться не на общенациональные данные о состоянии экономики, а на более локальные.

Исследователи сосредоточились на трех основных темах. Во-первых, их интересовали ответы на вопросы, отражающие восприятие респондентами попыток правительства перераспределять доходы между группами населения. Участников опросов просили определиться со своим отношением к двум противоположным точкам зрения. Один из вопросов звучал так: "Некоторые считают, что правительство в Вашингтоне должно сделать все возможное для повышения уровня жизни бедных американцев. Другие считают, что это не дело правительства и что каждый человек должен сам заботиться о себе. Какая из этих позиций вам ближе?" Другой: "Некоторые считают, что правительство в Вашингтоне должно сократить разрыв в уровне доходов между богатыми и бедными, возможно, путем повышения налогов на богатых или распределения субсидий. Другие считают, что сокращение разрыва в уровне доходов — это не дело правительства. Какая из этих позиций вам ближе?" Во-вторых, учитывались ответы на вопрос о сравнительной роли везения и личных усилий как факторов жизненного успеха ("Некоторые считают, что люди добиваются успеха за счет упорной работы; другие считают, что удача или помощь других людей более важны. Что, по-вашему, важнее?"). В-третьих, наконец, речь шла о склонности доверять правительству.

Анализ данных показал, что взросление в период экономического спада действительно ощутимо сказывается на настроениях граждан. Выросшие в условиях кризиса более склонны, что предсказуемо, поддерживать распределительную политику со стороны властей, то есть введение налогов на богатых и выплату субсидий бедным. Одновременно они склонны больше верить в удачу и меньше — в возможность добиться успеха собственным упорным трудом. Примечателен другой полученный результат: выросшие во время кризиса склонны меньше доверять власти, как исполнительной, так и законодательной. Отчасти такое снижение доверия понятно, если считать, что во всем виноваты именно власти, допустившие кризис. Не вполне ясно, правда, как подобное сниженное доверие к правительству может сочетаться с ожиданиями, что это самое правительство может помочь бедным. С точки зрения исследователей, именно эта раздвоенность объясняет, почему выросшие во время рецессии не демонстрируют очевидной склонности придерживаться левой политической ориентации: как мы видим, их отношение к правительству оказывается весьма неоднозначным.

Хотя выявленный исследователями эффект является довольно устойчивым, масштабы его не стоит преувеличивать. Например, факт наличия или отсутствия у человека в данный момент работы в два раза сильнее влияет на его представления по интересующим нас вопросам, факт наличия или отсутствия у него высшего образования — в три раза. Вместе с тем эффект этот является вполне значимым. Интересно также, что он не зависит от уровня доходов и других социально-экономических параметров семьи респондента в годы его взросления: говоря другими словами, нынешний кризис повлияет не только на настроения подростков из бедных семей, но и на все общество в целом.

Все это, конечно, не может не наводить на весьма грустные размышления. В конце концов, за последние два десятилетия Россия пережила несколько крайне серьезных экономических кризисов, включая и дефолт 1998 года, и комплексный социально-экономический шок, связанный с распадом СССР и крахом плановой экономики. Они были, конечно, намного серьезнее, чем те региональные экономические кризисы в США, о которых пишут Джулиано и Спилемберго. Воздействие этих кризисов на настроения в обществе, соответственно, должно также быть более ощутимым. Россияне, жившие еще в СССР, и до этого были склонны к патернализму и вере в везение, но выходит, что события 1990-х могли еще больше усугубить положение. Важно также, что в рамках этой модели последующие периоды экономического благосостояния не компенсируют психологический шок от кризиса. Возможно, не случайно поэтому исследования, проводившиеся в России, показывают, что самое младшее, путинское поколение россиян часто оказывается более склонным полагаться на поддержку со стороны государства, поддерживать перераспределение доходов, считать, что удача важнее упорного труда. Есть все основания полагать, что новый экономический кризис только усилит эту тенденцию. Не исключено, что самые серьезные последствия кризиса проявятся не сейчас и не на будущий год, а лет через двадцать-тридцать, когда представители поколения "К" начнут приходить к власти.

Источники:

Lisa Kahn. *The Long-Term Labor Market Consequences of Graduating from College in a Bad Economy.*— *Labour Economics* (в печати).

Paul Oyer. *The Making of an Investment Banker: Macroeconomic Shocks, Career Choice and Lifetime Income.*— *NBER Working Paper No. 12059* (2006).

Paul Oyer. *Initial Labor Market Conditions and Long-Term Outcomes for Economists.*— *The Journal of Economic Perspectives*, 20(3) (Summer 2006): 143-160.

Rafael Di Tella, Juan Dubra, and Robert MacCulloch. *A Resource Belief-Curse? Oil and Individualism.*— *National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 14556* (December 2008)

Alberto Alesina, Nicola Fuchs-Schuendeln. *Good Bye Lenin (or not?)* — *The Effect of Communism on People`s Preferences.*— *American Economic Review* 97 (September 2007): 1507-1528.

Paola Giuliano, Antonio Spilimbergo. *Growing Up In a Recession: Belief and the Macroeconomy.*— *National Bureau of Economic Research. Working Paper 15321* (September 2009).

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ-Власть ЭКОНОМИКА, МИР 👁 2043 09.11.2009, 13:14 📄 242

URL: <https://babr24.com/?ADE=82041> Bytes: 10772 / 10723 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)